

№ 42. (ДОБРЫНЯ И АЛЕША)

- Ходил — то видь, гулял, погуливал
Молодой Добрынюшка Никитинец,
Гулял — то как он, постреливал
Серых — то малых как утёнышек.
5. Не мог — то видь убить да не мог стрилить
Не гуся — то видь — то, не лебидя,
Не серого, не малого утеныша.
Как глянет — то он да в ту сторонушку, —
Сидит — то видь на дуби да видь чёрный вран.
10. Натянул — то видь да вид тугой лук,
Хотел убить он чёрна ворона,
А чёрный ворон тут проязычился,
Говорит — то да таковы слова:
— «Ай же ты, молодой Добрынюшка Никитинец,
15. Не бей ты меня, чёрна ворона.
Ворониным мясом не насытишься.
Лучше иди — ко ты на горы на высокие,
На тыи на горы, шеломá искачные,
Там ведь есть чудным — чудно
20. Там ведь есть дивным — дивно.»
Сел Добрынюшка на добра коня и поехал он.
- Приехал он на горы на высокие,
На тыи шеломá искачные.
Увидел шатёр белополотняной.
25. В шатре — то том белополотняном
Не было никого — то ведь.
Ударил кулаком по замку — то он,
Зашел в этот бело́й шатёр.
Не столько он там ел да пил,
30. Сколько он притоптал в ногах.
Наелся — напился он до́ — пьяна,
Лег спать в этом бело́м шатре.
Приехал смелый Олешенька Попович тут.
Увидел Добрыню Никитича,
35. Как насыпано пшено белояровой,
Хотел ему придать смерть скорую,
Но и говорит сам с собой:
«Сонного убить, как мертвого.

- А лучше я растревожу его.
40. Сяду на добра́ коня Добрынина,
Станем драться, будем ратиться!»
Сел Олеша на добра́ коня на Добрынина.
А Добрынюшка Никитич пробуждается,
Скочил со сна — то он без пояса,
45. В одних чулочиках, без чоботов.
Стал биться с Олешей Поповичем.
Как день бьются они не едаючи,
Ночь бьются они не пиваючи,
Как другой день бьются и другие ночь,
50. Хлеба — соли не едаючи,
Отдоху — то им тут не дается.
Как бьются третий день и третью ночь,
Хлеба — соли не едаючи и не пиваючи,
Отдоху тут им не дается, —
55. Все — таки не мог победить Добрыню Никитича.
Приехал старый казак Илья Муромец.
— «Ай же вы, молодьи русские могучие богатыри!
Напрасно вы бьетесь — ратитесь,
Напрасно кровь проливаете.
60. Побратайтесь — ко вы братьямы.»
Схватил их за рúки за резвыи.
— «Ай же ты, стар казак Илья Муромец,
Если бы ты заехал спéреду,
Получил бы ты яйцё христосьское,
65. От меня, от Добрынюшки Никитича.
А хорошо, что ты сзаду заехал — то!»
А тут оны и побрátались.